

СООБЩЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО СТРОЯ НА УКРАИНЕ в XIV—XVIII вв. и МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО

В. Д. Отамановский

Для того, чтобы оправдать агрессию в страны Восточной Европы, германская буржуазно-националистическая историография (Реппель¹, А. Гальбан², И. Кинкель³ и др.) на протяжении столетия пытается противопоставить путь развития западноевропейских и восточноевропейских городов. Пользуясь недостаточной изученностью хозяйственного и общественного строя восточноевропейских городов, немецкие историки-националисты стремятся доказать, что западноевропейские города и города Восточной Европы (русские, украинские, белорусские, польские и литовские) проходили совершенно различные пути развития.

Согласно этой концепции, западноевропейские города, развивавшиеся эволюционным путем из сельских поселений, в процессе развития как ремесленно-торговые центры достаточно заселенных деревенских округ создали городскую культуру, самобытный городской строй и городское право (эволюционная теория). В противоположность этому восточноевропейские города создавались будто бы на пустом месте в результате основания города правительством и последующей правительственной колонизации, оставаясь в период феодализма лишь военно-административными центрами слабозаселенных сельских округ (колонизационная теория).

Создатели этой теории утверждают также, что якобы до рецепции немецкого городского строя в Чехии, Польше, Литве, Украине и Белоруссии не существовало ни городского строя, ни городов в европейском смысле. Возникавшие же в этих странах после рецепции немецкого права самоуправляющиеся города были, по их утверждениям, точной копией немецких городов, их подобием.

Повторяя эти лженаучные измышления немецких буржуазных историков и стремясь затушевать исторические связи украинского и русского народов, украинская буржуазно-националистическая историография (Грушевский и др.) изображала историю украинских городов в полном отрыве от древнерусских городов и также утверждала, что города в правовом смысле возникали на Украине в результате рецепции магдебургского права и что они лишь повторяли путь развития немецких городов.

В результате преклонения перед западноевропейской наукой колонизационная теория еще недавно господствовала как в польской (Пекоцинский, Кутшеба), так и в чешской буржуазной исторической науке (Палацкий, Липперт). Этой же теории придерживались и буржуазные исследователи истории украинского города и украинского городского строя В. Б. Антонович и М. Ф. Владимирский-Буданов.

¹ RoeppeI. Ueber die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechtes ostwärts der Weichsel. Breslau. 1857.

² A. Halban. Zur Geschichte des deutschen Rechtes in Podolien, Wolhynien und der Ukraine. Berlin. 1896.

³ J. Kinkel. Die Entstehung der Städte in West — und Mitteleuropa und in Ostslavischen Welt. Trav. XIV Congr. intern. de Sociologie. Vol. I. Bucuresti. 1939.

Сокрушительный удар по колонизационной теории возникновения феодальных городов древней Руси был нанесен советской наукой. В исследовании «Древнерусские города» акад. М. Н. Тихомиров доказал, что города домонгольского периода, насколько не уступая западноевропейским по уровню культурно-экономического развития, проходили с ними один и тот же путь развития и что в них складывался городской строй, аналогичный западноевропейскому⁴.

В трудах чл.-корреспондента АН СССР Б. А. Рыбакова на основании изучения памятников древнерусского ремесленного производства IX—XV вв. показано, какого высокого уровня развития достигли в X—XIII вв. древнерусские города как ремесленные центры. Это дало ему полное право заявить, что «русский средневековый город развивался тем же путем и по тем же законам, что и средневековый город Запада»⁵.

Исходя из обоснованной советской наукой концепции, согласно которой древнерусские города XI—XIII вв. проходили такой же путь самобытного развития, как и западноевропейские города, автор настоящей статьи поставил задачу осветить следующие основные вопросы истории украинских феодальных городов XIV—XVIII вв.: а) показать, что украинские феодальные города, генетически связанные с древнерусскими феодальными городами, проходили такой же путь самобытного развития, как и западноевропейские города; б) выяснить спорный вопрос о роли в этом процессе магдебургского права.

На основании изучения большого документального материала можно с полным основанием утверждать, что, за очень небольшим исключением, города Южного Правобережья в период XIV—XVII вв. развивались из сельских поселений и в хозяйственно-юридическом отношении оставались прежде всего земледельческими общинами. Поскольку в условиях феодализма занятие земледелием всегда приводило к закреплению горожан, то, вопреки утверждениям В. Б. Антоновича, М. Ф. Владимировского-Буданова, А. Гальбана и других буржуазных ученых, не привилегии на магдебургское право определяли правовое положение города и формы городского устройства, а уровень ремесленно-торгового развития города и степень его отделения от земледелия⁶. Это положение подтверждается большим документальным материалом о городах всей Правобережной Украины за период с середины XVII до конца XVIII века⁷.

Результаты этих исследований совпадают с выводами как советских, так и современных польских историков. Акад. Б. Д. Греков, исходя из разработанной советской историографией положения о феодальном городе как поселении с преобладающим ремесленным и торговым населением, возникавшем в связи с ростом внутреннего рынка и углублением общественного разделения труда, доказал, что в XV—XVI вв. новые городские поселения образовались в бассейне р. Мсты из деревенских поселков; связь этих поселков с сельским хозяйством медленно ослабевала и наконец исчезла совсем⁸.

⁴ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. «Ученые записки» Московского государственного университета. Вып. 99. М. 1946, стр. 252—254.

⁵ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. 1948, стр. 782.

⁶ В. Д. Отамановский. Винница как тип украинского города Южного Правобережья. Эволюция правового положения и устройства на фоне социально-экономического развития Побужья XIII—XVII вв. Кандидатская диссертация. М. 1946, стр. 275—283.

⁷ В. Д. Отамановский. Города Правобережной Украины под владычеством шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII века. Проблема возникновения и развития украинского феодального города. Докторская диссертация. Л. 1956. Т. I, стр. 58—277; т. II, стр. 134—192.

⁸ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. I. М.-Л. 1946, стр. 553—556.

Проф. С. В. Бахрушин точно так же пришел к выводу, что в России XVI в. городские поселки возникали около крепостей только в отдельных случаях; обычно же поселения городского типа развивались из сельских поселений в результате углубления общественного разделения труда⁹.

Польский исследователь проф. К. Тыменецкий показал, что мазовецкие города возникали в XVI в. на основе хозяйственного развития поселений негородского типа, правительственные же мероприятия являлись лишь юридическим оформлением того или другого поселения как города¹⁰.

Выводы К. Тыменецкого были затем подтверждены в исследовании О. Ланге, посвященном городам Великопольши XIII—XV вв., самоуправлявшимся на основе немецкого права. Исследователь установил, что на месте основания таких городов почти всегда можно обнаружить поселение негородского типа — обычно село. Только для очень небольшого процента городов не удалось обнаружить предшествующего им поселения, но и эти результаты автор относит за счет отсутствия источников¹¹.

Как правильно отмечает акад. М. Н. Тихомиров, «в борьбе за свою национальную независимость украинский и белорусский народы... опирались на мощную культуру, созданную древней Русью»¹².

И действительно, правовой основой сложившегося в XI—XIII вв. городского строя феодальной Руси были кодексы древнерусского права, которые составлялись из сборников норм обычного права, законов и судебных решений как в Киеве, так и в столицах крупных княжеств феодально раздробленной Руси¹³. Именно поэтому правовой основой городского строя Правобережной Украины XIV—XVII вв. было развившееся из древнерусского права украинское право.

Стремясь идеологически поработить украинский народ, польские короли, являвшиеся одновременно и государями Великого Литовского княжества, уже с XV в. упорно проводят политику уничтожения самобытного украинского городского строя. С этой целью они заменяют украинский городской строй, развившийся на основе древнерусского права, польским, основой которого было магдебургское право.

Например, привилегия короля и великого князя литовского Александра мещанам Луцка от 1491 г. гласила: «...Мы заменяем русское или волыньское право и всякое другое право, которым они прежде руководствовались, немецким правом и именно магдебургским правом...»¹⁴.

То же самое указывалось в привилегии Сигизмунда I от 29 июня 1528 г., предоставлявшей г. Острожцу магдебургское право: «И вызволяемъ тое место... з права русского и литовского и зъ ыншихъ правъ посполитыхъ»¹⁵. Данная г. Корсуню 8 февраля 1585 г. королевская привилегия на магдебургское право освобождала город и мещан «от всяких прав польских и русских»¹⁶, так же как и привилегия на магдебургское право г. Каневу от 20 июля 1661 г. освобождала каневских жителей и мещан «от польских и русских прав и обычаев»¹⁷.

Факты свидетельствуют о том, что украинские города Каменец-Подольск, Винница и Житомир упорно сопротивлялись польско-шляхетской

⁹ С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. 1. М. 1952, стр. 108.

¹⁰ K. Tymienicki. Procesy twórcze formowania się społeczeństwa polskiego wiekach średnich. Warszawa. 1921, pp. 3—15, 31—42.

¹¹ O. Lange. Lokacja miast Wielkopolski włąciwej na prawie niemieckiem w wiekach średnich. Pam. hist. prawn., z. 5. Lwów. 1925, pp. 47—48.

¹² М. Н. Тихомиров. Значение древней Руси в развитии русского, украинского и белорусского народов. «Вопросы истории», 1954, № 6, стр. 23.

¹³ С. В. Юшков. История государства и права СССР. Т. I. М. 1940, стр. 93—100.

¹⁴ Архив Юго-Западной России. Ч. V. Т. 1, стр. 13—15, № 4.

¹⁵ Там же, стр. 36—37, № 8.

¹⁶ Там же. Ч. VIII. Т. 5, стр. 240—243.

¹⁷ Там же. Ч. V. Т. 1, стр. 73, № 21.

политике, направленной на уничтожение самобытного украинского городского строя с присущим ему автономным устройством и судом на основе своего собственного права.

Например, г. Каменец-Подольск получил привилегию на магдебургское право в 1374 г., но на основании последующих привилегий там было допущено в XV в. существование трех самоуправляющихся общин («юрисдикций»), каждая со своим независимым судом и управлением: украинская («русская») — с отдельным войтом, самоуправлением и судом, применявшим свое украинское («русское») право; польская — с самоуправлением и судом на магдебургском праве и армянская — с самоуправлением и судом на армянском праве¹⁸. Это показывает, что введение в 1374 г. в Каменец-Подольске магдебургского права, осуществленное, надо полагать, по инициативе каменецких мещан-поляков, встретило упорное сопротивление большинства городского населения, то есть украинцев и армян. Не желая вводить совершенно чуждые им формы устройства и нормы права, украинцы и армяне продолжали пользоваться своими собственными формами самоуправления и нормами права, а в конце XV в. добились юридического оформления фактически существовавшего положения.

На основании привилегии Казимира III, данной в 1491 г., каменецкие украинцы получили право «избирать войта своего народа и религии» и отстранять войта от этой должности, если бы он начал притеснять мещан. Освобождая же мещан от юрисдикции воевод, каштелянов, старост и прочих должностных лиц, королевская привилегия предоставляла выборному русскому войту право суда «во всех делах на основе русских прав, с правом меча». Каменецкие армяне получили привилегию избирать войта-армянина с правом суда на основании своего права в 1496 году¹⁹.

Так как города Правобережной и Левобережной Украины активно участвовали в начавшейся в 1648 г. народно-освободительной войне против шляхетской Польши, то после захвата каждого украинского города, имевшего привилегию на самоуправление, польское правительство в виде политической репрессии тотчас же лишало его автономии и подчиняло польско-шляхетской администрации. Именно поэтому одним из условий Зборовского договора являлась амнистия для киевских, черниговских, винницких и прочих мещан, активных участников войны, выраженная в обязательстве польского правительства подтвердить всем этим городам их прежние права и вольности²⁰.

Во исполнение этого обязательства польский король Ян Казимир привилегией от 31 августа 1650 г. подтвердил Виннице ее привилегии и вольности со строгим, однако, предупреждением винницким мещанам, чтобы они впредь «никогда не присоединялись к восстаниям и украинским бунтам» под угрозой лишения их этой привилегии²¹. Однако в результате жесточайших политических репрессий, направленных после Андрусовского перемирия 1667 г. против той части украинского народа, которая осталась под польско-шляхетским игом, на основании сеймовой конституции 1670 г. каменецкая украинская община была лишена права на самоуправление и включена в каменецкую польскую общину²².

Украинская мещанская община не только не подчинилась этому постановлению, но после перехода в 1672 г. Каменец-Подольска под владычество Турции и массового бегства мещан-поляков к ней фактически перешло управление городом. Даже после возвращения в 1699 г. Камен-

¹⁸ A. Przewdziecki. Podole, Wolyń, Ukraina. Wilno. T. I. 1841, pp. 140—154

¹⁹ Там же.

²⁰ Архив Юго-Западной России. Ч. II. Т. 1, № 32.

²¹ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) УССР. Актовзв книга № 4621. л. 240об.—241.

²² Volumina legum. I. V, f. 66.

нец-Подольска под владычество Польши мещане-украинцы сопротивлялись польским властям, пытавшимся подчинить их польской мещанской общине, согласно сеймовому постановлению 1670 года.

В инструкции каменецкого польского магистрата от 22 декабря 1702 г. депутату сейма мещанину А. Зволенскому было поручено добиться окончательного подчинения украинского мещанского населения города польскому магистрату²³. Однако только в 1703 г. польско-шляхетским властям удалось (да и то лишь формально) осуществить постановление сейма о лишении украинской мещанской общины автономии.

Это подтверждает протест 26 мая 1703 г. от имени польского магистрата против радных-украинцев Ивана Опученка, Федора Филипповича и Василия Фостыка, избранных в магистрат от присоединенной украинской общины. Польский магистрат обвиняет новоизбранных радных в том, что они резко враждебно относятся к сеймовым конституциям и королевским привилегиям, согласно которым украинская юрисдикция присоединена к польской, устраивают в тайне от радных поляков конспиративные собрания и замышляют измену²⁴.

Таким образом, благодаря упорному сопротивлению украинского населения украинский самобытный городской строй просуществовал в Каменец-Подольске с XIV вплоть до начала XVIII века. Поскольку же еще даже в XVI—XVII вв. при введении в украинских городах магдебургского права королевские привилегии одновременно отменяют действующие там обычаи и нормы русского и польского права, то все изложенное неопровержимо доказывает, что задолго до введения в украинских городах магдебургского права там существовал самобытный городской строй на основе норм древнерусского права и украинского обычного права, дополнениями и коррективами к которым служили до Люблинской унии нормы Литовского статута, а после унии к литовским нормам присоединились нормы общегосударственного польского права.

Согласно традициям древнерусского городского строя, горожане более значительных украинских городов издавна пользовались городским самоуправлением²⁵, и только после введения на Украине в XIV—XVI вв. литовско-польского городского строя управление городами осуществлялось через княжеских наместников и старост. Насколько чуждым был литовско-польский городской строй правосознанию горожан-украинцев еще даже в XVI в., свидетельствует, например, борьба городов Винницы и Житомира за право на самоуправление и независимый городской суд.

Упорная борьба в середине XVI в. украинского города Винницы со старостой за право горожан на самоуправление и независимый городской суд привела даже в 1541 г. к вооруженному восстанию против старосты, за участие в котором были казнены многие мещане²⁶. Как свидетельствует грамота короля Сигизмунда Августа от 30 сентября 1552 г., винничане вели тогда борьбу за право свободно избирать войта, согласно древнему обычаю, и за освобождение судопроизводства от грабительских судебных пошлин в пользу старосты²⁷. Из судебного решения по этому делу от 1 января 1560 г. видно, что винничанские мещане, «свовольные а упорне взявши з моцы войтовство, дали... оному брату своему Яцку Полагенку», который продолжал исполнять обязанности войта еще в начале 1560 г., за что и был посажен в замковую тюрьму²⁸.

Генетические корни украинского самобытного городского строя на Южном Правобережье идут в глубь долитовского периода, причем в

²³ Архив Юго-Западной России. Ч. V, Т. 1, стр. 204, № 66.

²⁴ Там же, стр. 209, № 69.

²⁵ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, стр. 226.

²⁶ В. Д. Отамановский. Винница как тип украинского города Южного Правобережья. XIV—XVII вв., стр. 248—254.

²⁷ Архив Юго-Западной России. Ч. VIII. Т. 5, стр. 85—87.

²⁸ Там же, стр. 117—119.

XV и начале XVI в. городской строй непривилегированных городов, возникших на месте прежних сельских общин, чрезвычайно напоминает устройство сельских общин Побужья в XIII—XIV веках. Достаточно, например, сопоставить военно-административные функции выборного главы сельской общины — атамана — с функциями в XV и начале XVI в. выборного главы непривилегированной городской общины — войта, — и тотчас же обнаруживается, что, несмотря на изменение названия, это генетически тождественные выборные должности²⁹.

Если же учесть наличие на Правобережной Украине в XIV—XVIII вв. значительного числа городов, существовавших с X—XIII вв. (Киев, Овруч, Коростень, Васильков, Броды, Бужск, Дорогобуж, Дубно, Заслав, Луцк, Перемилье, Прилука, Триполье, Туров, Чарторыйск, Богуслав, Збараж, Канев, Корсунь, Кременец, Межибож, Полонное, Торчин, Ушица, Чернобыль, Житомир и др.), то мы вправе сделать вывод, что задолго до введения в городах Правобережной Украины магдебургского права здесь существовал самобытный городской строй, основанный на традициях и нормах как древнерусского, так и украинского обычного права. В связи с этим интересно также отметить, что к древнерусским городам относились Луцк и Канев, в которых «русское право и обычай» были заменены магдебургским правом: в Луцке — в 1491 г., а в Каневе — лишь в 1661 году.

Неотъемлемую часть самобытного украинского городского строя составлял независимый общинный (копный) суд. Как известно, копный суд, которым пользовались сельские и непривилегированные городские общины Украины, является древним институтом обычного права, официально признанным Литовским статутом во всех трех его редакциях³⁰, а истоки копного суда уходят в глубь X—XIII веков³¹.

Насколько живучим даже в конце XVI в. был в городах юго-восточной части Правобережной Украины древний институт общинного (копного) суда и как боролись с этим институтом старосты, свидетельствует решение житомирского старосты от 24 августа 1586 года.

В этом решении указывается, что 19 августа 1586 г. собравшиеся житомирские мещане, «вся копа места Житомирского», судили мещанина Федора Случанина за похищение у Василя Пронкевича-Случанина суммы денег, равной 15 копам 45 грошам. Копный суд признал подсудимого виновным и вынес решение («декрет») — взыскать с него указанные деньги. Потерпевший обратился 24 августа 1586 г. к житомирскому старосте и просил, чтобы ему, согласно приложенному декрету копного суда, «отправа сталася на Федору Случанину». Однако попытка мещанской общины обратиться к древнему копному суду, являвшемуся пережитком прежнего автономного устройства древнерусского города Житомира, была тотчас же пресечена феодальным сеньором, который вынес решение о том, что «...тые мещане выламуются съ присуду моего, то судили копным правомь, чого не мели судити и не есть волны»³².

Эти примеры неопровержимо доказывают, что на Украине до рецепции магдебургского права существовал самобытный городской строй, основанный на традициях и нормах как древнерусского, так и украинского обычного права. В северо-западной части Правобережной Украины этот строй сохранялся еще в XIV — первой половине XVI в., в средней части он просуществовал почти до конца XVI в., а в юго-восточной части следы его обнаруживаются даже во второй половине XVII века.

²⁹ В. Д. Отамановский. Винница как тип украинского города Южного Правобережья. XIV—XVII вв., стр. 282.

³⁰ Statut Wielkiego Xięstwa Litewskiego. Wilno. 1744, pp. 314, 337—338, 371—372. В арт. 26 указано, что копным правом пользуются местечки и села, и приведены основные принципы копного уголовно-процессуального права.

³¹ Ир. Черкаський. Громадський (копний) суд на Україні — Русі XVI—XVIII вв. Київ. 1928, стр. 4—169.

³² Архив Юго-Западной России. Ч. VI. Т. 1, стр. 155—156.

Живым проявлением этого древнего городского строя на протяжении свыше четырех веков являлась украинская мещанская община в Каме-нец-Подольске, сохранившая свое самобытное устройство и суд с правом меча «на основании русских прав» с XIV до начала XVIII века. Несмотря на стремление шляхетской Польши уничтожить древний городской строй и тем самым порвать исконные культурные связи украинского и русского народов, пережитки этого строя в городах Правобережной Украины наблюдались даже в XVIII веке.

Наш вывод о существовании в XIV—XVII вв. самобытного украинского городского строя совпадает с выводами польского историка славянского законодательства В. А. Мацейевского и акад. М. Н. Тихомирова. По мнению В. А. Мацейевского, городская община даже в привилегированных городах Речи Посполитой была «магдебургскою только по названию», а по самому существу оставалась самобытной, славянской³³. М. Н. Тихомиров также указывает, что «пресловутое магдебургское право развивалось в Литовском великом княжестве не на пустом месте, а на почве, подготовленной более ранними поколениями»³⁴.

Приведенные данные доказывают также полную несостоятельность утверждений упомянутых буржуазных немецких ученых, что якобы до рецепции магдебургского городского права в странах Восточной Европы не было городов в правовом смысле, так как будто бы не существовало правовой основы городского строя.

Например, немецкий историк права А. Гальбан, исходя из давно опровергнутой концепции об отсутствии в древней Руси феодальных отношений, утверждал даже, что при введении в XIV—XVI вв. феодально-сословного строя правительство Литовского княжества вынуждено было по примеру Речи Посполитой заимствовать магдебургское право «ввиду крайней необходимости» (*in einem Augenblicke der höchsten Noth*), иначе «правовое положение городов совершенно не было бы определено» (*die rechtliche Lage der Städte war ganz unbestimmte*)³⁵.

Неправильно освещая историю возникновения и развития украинских и польских феодальных городов, русский буржуазный исследователь М. Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что «... в Польше цехи явились позже городского права и заведены немцами-горожанами, по примеру немецких цехов. Ни в устройстве цехов, ни в деятельности их нельзя видеть остатков старой славянской общины... польские цехи — явление совершенно немецкое, целиком перенесенное в Польшу из Германии. Отсюда вытекают значительные особенности польских цехов и, между прочим, их бессилие и незначительность их роли в истории развития муниципального права»³⁶.

Переоценивая значимость рецепции немецкого городского права и форм немецкого цехового строя, совершенно игнорируя при этом влияние древнерусских ремесленных объединений, М. Ф. Владимирский-Буданов принижал роль украинских ремесленных объединений. Между тем, ввиду наличия на Правобережной Украине большого числа городов, существовавших с X—XIII вв., огромное влияние древнерусских ремесленных объединений как на технику ремесла³⁷, так и на формы последующего ремесленного строя в городах Правобережной Украины, не может подлежать никакому сомнению.

Показывая самобытное развитие древнерусского города и существование в нем купеческих союзов и ремесленных объединений, М. Н. Тихо-

³³ W. A. Maciejowski. *Historia miast i mieszczan w krajach dawnego Państwa Polskiego od czasów najdawniejszych aż do połowy XIX wieku*. *Roczniki T-wa przyjaciół nauk poznańskiego*. T. XVII, z. 2. Poznań. 1890, p. 269.

³⁴ М. Н. Тихомиров. *Древнерусские города*, стр. 254.

³⁵ A. Halban. *Указ. соч.*, стр. 22—24.

³⁶ М. Ф. Владимирский-Буданов. *Немецкое право в Польше и Литве*. *Журнал министерства народного просвещения*, 1868, кн. XII, стр. 811—812.

³⁷ Ср. Б. А. Рыбаков. *Указ. соч.*, стр. 779—782.

миров пришел к следующему заключению: «Время образования этих союзов и возникновение их письменных уставов падает примерно на XII в., когда подобные же союзы начинают оформляться в большинстве западноевропейских городов. Стремление к созданию объединений проявляется и в среде ремесленников, где возникают зачатки ремесленных объединений, ученичество и стремление к регламентации рыночной торговли»³⁸.

Оценку роли цехов в формировании городского строя в странах Западной Европы дали классики марксизма. Изучая причины возникновения цехов в феодальной Европе, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу, что «необходимость объединения против объединенного разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в период, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в расцветавшие тогда города, феодальная структура всей страны — все это породило цехи...»³⁹.

Такого рода явления имели, несомненно, место и в истории русских городов, проходивших примерно тот же путь развития, что и города Западной Европы, Византийской империи, Закавказья и Малой Азии. Поэтому мы вправе говорить о том, что в XI—XIII столетиях в древней Руси складываются предпосылки для создания того общественного уклада, который в западноевропейской исторической литературе принято называть «городским строем». Города, населенные ремесленниками и купцами, — такое же необходимое явление русского феодализма, как и феодализма других стран Запада и Востока.

Результаты научных исследований истории украинского феодального города XIV—XVIII вв. показывают, что именно ремесленники создавали на Украине в период феодализма города, городскую культуру, городское право и городской быт⁴⁰.

И действительно, как свидетельствуют сеймовые конституции 1420, 1496, 1532, 1533, 1543 и 1550 гг., шляхта в Речи Посполитой с XV до середины XVI в. стремилась уничтожить ремесленные братства, так как она считала, что установлением цен на городском рынке «городские братства оскорбляют свободу шляхты» (*fraternitates civitatum libertatem nobilium offendunt*)⁴¹. Следовательно, в условиях постоянной защиты от натиска феодалов и от конкуренции ремесленников, приходивших из других мест, цеховые ремесленные объединения в украинских феодальных городах были такой же необходимостью, как и в городах феодальной Европы.

Вопреки утверждениям М. Ф. Владимирского-Буданова, считавшего цеховые ремесленные объединения на Украине непосредственным результатом введения немецкого городского строя, цеховые ремесленные объединения возникали в период феодализма в городах и местечках Украины независимо от пожалования им самоуправления на основе магдебургского права, то есть в силу чисто экономических причин. Именно поэтому цехи на Украине существовали в период феодализма не только в небольшом числе привилегированных городов и местечек с самоуправлением на основе магдебургского права, но и в огромном большинстве городов и местечек, никогда не получавших таких привилегий.

Например, в частновладельческом г. Чернобыле, жители которого никогда не пользовались самоуправлением на основе магдебургского права⁴² и вплоть до 1793 г. оставались крепостными владельцев го-

³⁸ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, стр. 253.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3. Изд. 2-е, стр. 23.

⁴⁰ В. Д. Отамановский. Города Правобережной Украины под владычеством шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII века. Т. I, раздел II; т. II, раздел IV.

⁴¹ *Volumina legum*. Т. I, ff. 81, 271, 504, 535, 568; т. II, f. 598.

⁴² «*Słownik geograficzny*». Т. I, p. 750—753.

рода⁴³, городские ремесленники были объединены в последней четверти XVII в. в один общий «чернобыльский цех»⁴⁴. Владелец города пан Сапега грамотой от 30 января 1742 г. подтвердил давние права и привилегии чернобыльских цеховых ремесленников⁴⁵.

В XVIII в. цехи существовали в Бердичеве⁴⁶, Медведовке⁴⁷, Чуднове, Веледниках, Ивнице и во многих других украинских городах и местечках, которые никогда не имели привилегий на магдебургское право. Привилегии чудновскому сапожному цеху от 8 сентября 1749 г.⁴⁸, веледницкому портняжно-скорняжному цеху от 17 октября 1757 г.⁴⁹ и ивницкому сапожному цеху от 15 октября 1790 г.⁵⁰, пронизанные стремлением владельцев городов устранить для ремесленников своих городов конкуренцию извне, свидетельствуют о том, что экономической причиной возникновения цехов было стремление мелких товаропроизводителей сохранить на местном рынке свое монопольное положение, оказавшееся под угрозой в результате роста товарного производства и территориального расширения рынка⁵¹.

Вопреки утверждениям М. Ф. Владимирского-Буданова, в украинском феодальном городе, как и в западноевропейском, ремесленные объединения сильно влияли на весь уклад городской общественной жизни и быта. Ремесленные объединения являлись тогда весьма значительной силой при избрании должностных лиц в городские учреждения и суды, которые опирались на эти объединения в своей повседневной деятельности. Поскольку же ремесленные объединения создавали в украинском феодальном городе братства со шпиталями⁵² и школами, материально поддерживая эти учреждения, ремесленники были тогда творцами и носителями городской культуры.

Как отмечено, например, в люстрациях⁵³ Луцкого староства 1660—1663 гг., городские учреждения в Луцке всегда выступали в важных вопросах «со всем посольством и с цехами». Там отмечено также, что луцкие цехи — портняжно-скорняжный, сапожный, рыбацкий, мясницкий, пивоваренный и кузнечный, имевшие давние традиции, — получили королевские привилегии еще в XVI веке⁵⁴.

Что же касается, например, г. Ковеля, то здесь в XVII и в первой половине XVIII в. цехмистры всех цехов не только входили в состав старой рады, но при обсуждении важных вопросов участвовали в заседаниях правящей рады⁵⁵. Объявление о сдаче в аренду с аукциона городских доходов было сформулировано в документе от 21 апреля 1701 г. следующим образом: «Мы, уряд г. Ковеля, а также и цехмистры, именем всего посольства объявляем на основании королевских привилегий сдачу в аренду городских доходов»⁵⁶.

В 1718 г. во главе Ковельской рады в должности квартального бурмистра состоял цехмистр цеха шорников⁵⁷, а в Баре цехмистры считали своим правом участвовать в заседаниях городского уряда⁵⁸.

⁴³ Архив Юго-Западной России. Ч. V. Т. 1, стр. 576—577, № 222.

⁴⁴ Там же. Ч. I. Т. 4, стр. 100—104, № 49.

⁴⁵ Там же. Ч. V. Т. 1, стр. 351—352, № 136.

⁴⁶ Там же, стр. 320—321, № 129.

⁴⁷ Там же, стр. 553, № 216.

⁴⁸ Там же, стр. 361—363, № 142.

⁴⁹ Там же, стр. 385—386, № 148.

⁵⁰ Там же, стр. 501—503, № 203.

⁵¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 289.

⁵² Шпиталь — городская богадельня-лечебница для престарелых и неизлечимо больных.

⁵³ Люстрация — описание государственных землевладений и их доходности.

⁵⁴ Архив Юго-Западной России. Ч. VII. Т. 3, стр. 66—67, № 8.

⁵⁵ ЦГИА УССР. Актовые книги № 1451, л. 75 и № 1452, л. 155.

⁵⁶ Там же, актовая книга № 1452, лл. 72, акт № 202.

⁵⁷ Там же, актовая книга № 1455, л. 301.

⁵⁸ Там же, актовая книга № 4571, л. 40 и далее.

Братства в украинском феодальном городе были прежде всего организациями ремесленного люда. Так, в г. Чернобыле весь «Чернобыльский цех», то есть общегородское объединение цеховых ремесленников всех профессий, входит в 1694 г. в состав Чернобыльского православного братства⁵⁹. Отметим также, что 22 мая 1706 г. Каменецкий магистрат утвердил церковное братство, состоявшее исключительно из подмастерьев и челяди цеха шорников⁶⁰.

В руки ремесленников, объединенных в цехи, была передана также судебная власть в украинских городах. Это получило отражение, например, в королевской привилегии, данной городу Ковелю 28 ноября 1611 г.: «Городской же суд должен быть таким: прежде всего староста наш ковельский... должен поставить... одного из мещан из числа цеховых ремесленников (*jednego z mieszczan z cechu*), человека честного, богобоязненного и знакомого с законами, на должность лентвойта...»⁶¹.

Что судебная власть в изучаемый период действительно принадлежала в украинских городах объединенным в цехи ремесленникам, которые сознавали себя носителями этой власти, доказывает ритуал выполнения смертных приговоров в г. Дубно. Когда 21 апреля 1719 г. приводился в исполнение приговор Дубенского городского суда, согласно которому крестьянин Опанас Говина за убийство беременной жены подлежал смертной казни через отсечение головы мечом, то перед «судным домом» в боевом строю и с оружием в руках выстроились многочисленные ремесленные цехи⁶².

О влиянии цехов на судопроизводство в городских судах свидетельствует следующий факт. В Ковельском войтовском суде был обвинен 9 июня 1697 г. в прелюбодеянии цеховой подмастерье Влас Иванович и признан заслуживающим смерти, но ввиду молодости суд приговорил его к 100 ударам постромкой. Однако по ходатайству цехмистра телесное наказание было заменено церковной епитимьей⁶³.

Все изложенное полностью опровергает совершенно неверные утверждения М. Ф. Владимирского-Буданова о бессилии цехов и о незначительности их роли в развитии украинского муниципального права. Совершенно несостоятельными являются также утверждения этого автора, что цехи на Украине и в Польше — «явление совершенно немецкое» и якобы «ни в устройстве цехов, ни в деятельности их нельзя видеть остатков старой славянской общины».

Изучение пережитков самобытного городского строя в правобережных украинских городах в связи с зафиксированными в Литовском статуте (разд. X, арт. 14; разд. XI, арт. 26; разд. XII, арт. 2) основными принципами древнего колного права приводит к заключению, что основной чертой колного права было участие в судебных и важнейших административных функциях всех членов городской общины.

В противоположность украинскому самобытному городскому строю, пронизанному демократизмом, магдебургское право передавало административные и судебные функции изъятым из-под контроля городской общины учреждениям, члены которых избирались пожизненно или путем кооптации⁶⁴, то есть без участия общины, что практически всегда приводило в городах Речи Посполитой к олигархии⁶⁵.

⁵⁹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 4, стр. 103, № 49.

⁶⁰ Там же. Ч. V. Т. 1, стр. 226—227, № 81.

⁶¹ Там же, стр. 113, № 29.

⁶² Там же. Ч. VI. Т. 2, стр. 35—38, № 15.

⁶³ ЦГИА УССР. Актовая книга № 1451, л. 17, № 81.

⁶⁴ М. Ф. Владимирский-Буданов. Немецкое право в Польше и Литве. Журнал министерства народного просвещения, 1868, кн. IX, стр. 788—797; *Porządek sądow v spraw mieyskich prawa Magdeburgskiego... drukowany w Krakowie roku Pańskiego 1616, Teraz... przedrukowany w Przemyślu... Roku Pańskiego 1760*, pp. 10—40 et cet.

⁶⁵ М. Ф. Владимирский-Буданов. Немецкое право в Польше и Литве. Журнал министерства народного просвещения. 1868, кн. IX, стр. 797—798.

И если еще в конце XVII — первой половине XVIII в. городские уряды даже в тех правобережных городах, где действовало магдебургское право, выносили важнейшие дела на обсуждение всей общины, и прежде всего на обсуждение цеховых ремесленных организаций, то это, несомненно, — влияние традиций древнерусского, а не магдебургского права.

На Украине до введения магдебургского права существовал само-бытный городской строй, основанный на традициях и нормах как древнерусского, так и украинского обычного права. Поэтому городская община XVII — первой половины XVIII в., развившаяся из древнерусской городской общины, должна была генетически, в силу преемственности, сохранить вместе с древнерусским городским строем и традиции древнерусских ремесленных объединений.

И действительно, согласно традициям древнерусского городского строя XI—XIII вв., основу городского ополчения древнерусского феодального города составляли вооруженные горожане, среди которых подавляющее большинство составляли вооруженные ремесленники⁶⁶. На Правобережье, подвергавшемся до конца XVII в. татарско-турецким нашествиям, еще в начале XVIII в. существовала вооруженная городская община, организованная по древнерусскому образцу⁶⁷ (примером этого может служить выступление в 1719 г. многочисленных дубенских ремесленных цехов в боевом строю и с оружием в руках).

В основу военно-оборонной организации городов Украины в XIV—XVII вв. согласно традициям древнерусских городов были положены объединения ремесленников, занимавшихся одним и тем же ремеслом. На это указывают названия отдельных участков обороны украинского феодального города XI—XVII веков. Например, в Каменец-Подольске до сих пор сохранились древние башни XV—XVII вв. — Гончарная, Слесарская, Кушнирская (то есть скорняков. — В. О.), Сукнярская и три Ковальских (то есть кузнецов. — В. О.). Согласно древним традициям эти башни были сооружены объединениями городских ремесленников, которые обязаны были их защищать⁶⁸.

Многочисленные источники указывают, что население всех городов Украины с незапамятных времен, то есть задолго до введения магдебургского права, обязано было защищать родину и свой родной город от неприятеля. Например, в привилегии Киеву на магдебургское право от 29 марта 1514 г., данной Витовтом, указан объем военно-сторожевой повинности киевских мещан, установленный на основании древних обычаев⁶⁹.

Объем военных обязанностей винницких мещан (защита города и участие в походах в радиусе от 3 до 10 миль от замка и даже далее) сформулирован на основании древнего обычая в грамоте Сигизмунда Августа от 30 апреля 1552 г.⁷⁰, а также в люстрации Винницкого староства 1616 года. Согласно этой люстрации, на винницких мещан «возложена сторожевая служба от татар и обязанность выступать против неприятеля в конном строю, с оружием, под предводительством пана винницкого старосты»⁷¹.

На генетическую связь городских ополчений древней Руси и городских ополчений на Украине в XIV—XVII вв. указывает также общность десятичной системы их организации. Столь характерная для древ-

⁶⁶ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, стр. 222—225.

⁶⁷ См. В. Ключевский. Боярская Дума древней Руси. М. 1902. стр. 43—45.

⁶⁸ Сообщение от 15 октября 1954 г. Каменец-Подольского государственного исторического музея-заповедника на имя автора.

⁶⁹ Акты Южной и Западной России. Т. II, № 103. стр. 126, 128; Акты Западной России. Т. I. № 120. стр. 144.

⁷⁰ Архив Юго-Западной России. Ч. VIII. Т. 5, стр. 85—87, № 40.

⁷¹ Там же. Ч. VII. Т. 2, стр. 392.

нерусского городского ополчения десятичная система войсковых подразделений⁷² сохранилась в XVI—XVII вв. в устройстве непривилегированных городов Правобережной Украины. Например, в Виннице XVI в., где возглавляемое войтом городское ополчение делилось на десятки во главе с десятниками, уряд десятника считался важнейшей должностью после войта⁷³.

Все изложенное убедительно свидетельствует о преемственной связи ремесленных цехов феодальных городов Правобережной Украины с ремесленными объединениями ранее существовавших здесь древнерусских городов.

Как показал Ф. Энгельс на примере франкских крестьян-общинников, в период феодализации экономического строя Западной Европы обезземеленные крестьяне, превращенные феодальными синьорами в арендаторов прежде принадлежавших им земельных участков, постепенно теряли личную свободу и превращались в крепостных⁷⁴.

Точно так же в условиях феодализации экономического строя Украины в XIV—XVIII вв. и обезземеливания горожан-земледельцев правовое положение и устройство украинского феодального города находилось в непосредственной зависимости от объема земельных прав горожан. При этом объем компетенции городского самоуправления всегда зависел от уровня экономического развития данного города, то есть от степени отделения его от земледелия⁷⁵.

В период феодализма на Правобережной Украине непривилегированные земледельческие и полужемледельческие города и местечки с крепостным или полукрепостным населением, а также земледельческие предместья многих привилегированных городов были лишены права на самоуправление и на городской суд, а их устройство, по сути, ничем не отличалось от сельского⁷⁶. Подобная форма устройства соответствует сформулированному В. И. Лениным положению о сущности феодально-крепостнических отношений⁷⁷, возникавших в земледельческих городах и предместьях в результате обезземеливания мещан и последующего наделения их «помещичьей» землей (прикрепление к земле и личная зависимость мещанина от владельца города). Ясно также, что в таких условиях назначенный владельцем города городской уряд был не чем иным, как помещичьим аппаратом для внеэкономического принуждения крепостных или полукрепостных жителей города.

В полном соответствии с этим отрыв от земледелия значительной части городского населения создавал в период феодализма экономические предпосылки для приобретения определенной степени городского самоуправления. По мере развития ремесла и торговли форма городского устройства с функциями внеэкономического принуждения, служившая интересам феодалов, постепенно в результате борьбы горожан против крепостников заменялась новой, более прогрессивной формой городского устройства. Следовательно, не привилегии на магдебургское право определяли в конечном счете правовое положение украинских феодальных городов и форму городского устройства, а их экономическое развитие⁷⁸.

Справедливость данного вывода подтверждается фактом закрепощения привилегированных городов и потери ими автономии в результате

⁷² С. В. Юшков. Указ. соч., стр. 117—118.

⁷³ Архив Юго-Западной России. Ч. VII. Т. I, стр. 604; A. Jabłonowski. Zródła dziejowe. T. XX. Warszawa. 1894, p. 104.

⁷⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 130.

⁷⁵ В. Д. Отамановский. Города Правобережной Украины под владычеством шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII века. Т. I, стр. 215—274.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 157—159.

⁷⁸ В. Д. Отамановский. Города Правобережной Украины под владычеством шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII века. Т. I, стр. 274.

их деградации ко второй половине XVIII в. до уровня земледельческих общин. Несмотря на то, что на Правобережной Украине в XIV—XVII вв. каждая привилегия на магдебургское право изымала городскую территорию из подчинения земскому праву (*ius terrestre*) и подчиняла ее городскому магдебургскому праву (*ius civile magdeburgense*), это не спасло города в связи с их упадком от экспроприации городских земель феодальными сеньорами, а собственников этих земель, мещан-земледельцев, — от закрепощения⁷⁹.

Фетишизируя городские привилегии и переоценивая роль магдебургского права, буржуазные историки, изучавшие историю украинских городов, В. Б. Антонович и М. Ф. Владимирский-Буданов не понимали того, что юридические акты, не соответствующие новым общественным отношениям, превращаются в простую бумагу. Это хорошо выразил К. Маркс, следующим образом оценивший будущность современного ему буржуазного уголовного кодекса во Франции: «Как только он перестанет соответствовать общественным отношениям, он превратится просто в пачку бумаги»⁸⁰.

В свете всего изложенного становится очевидной и полная несостоятельность утверждений немецкого буржуазного историка права А. Гальбана, пытавшегося доказать, что лишь благодетельное действие магдебургского права спасло в XIV—XVI вв. города Литовского великого княжества от полного упадка, а городское население — от такого же закрепощения, в каком оказалось крестьянское население⁸¹.

В заключение отметим, что магдебургское право создавало в Польше правовые предпосылки для обезземеливания горожан. Сопоставление правового положения горожан в Польше, где огромное большинство городов и местечек издавна пользовалось магдебургским правом, с правовым положением горожан на Украине, в Белоруссии и Литве, где магдебургское право вводилось крайне медленно, свидетельствует, что пожалование магдебургского права и связанное с ним освобождение горожан от военной службы лишало их права на землевладение и в конечном счете приводило к потере горожанами политических прав.

И действительно, в Польше горожане были освобождены от обязанности являться вместе с шляхтой на «посполитое рушение»⁸², и шляхта уже с конца XV в. в законодательном порядке добивается лишения горожан права владеть землями на том основании, что горожане освобождены от военной обязанности⁸³. В противоположность этому горожане в Литовском великом княжестве не были освобождены от военной обязанности⁸⁴, а потому еще в XVI в. горожане в Виннице, Брацлаве, Житомире и других украинских городах свободно владели землями и наравне с боярами отбывали военную службу⁸⁵.

Подобно западноевропейским городам, города Украины, за некоторыми исключениями, развивались в XIV—XVIII вв. из сельских поселений и в период феодализма всегда оставались в значительной мере земельными общинами. Это оказывало существенное влияние на их городское устройство. Правовое положение украинских городов находилось в прямой зависимости от объема принадлежавших городским жителям земельных прав и от степени их отрыва от земледелия, а вовсе не от того, пользовались они привилегией на магдебургское право или нет. Харак-

⁷⁹ Там же, стр. 157—215.

⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, изд. 2-е, стр. 259.

⁸¹ А. Halban. Указ. соч., стр. 22—25.

⁸² *Volumina legum*. Т. II, i. 1374.

⁸³ Там же. Т. I, f. 271.

⁸⁴ Там же. Т. IV, f. 673.

⁸⁵ А. Jabłonowski. *Zródła dziejowe*. Т. VI. Warszawa, 1877, p. 115, 125 136—137; В. Д. Огамановский. Винница как тип украинского города Южного Правобережья. XIV—XVII вв., стр. 138—140.

терным примером в данном случае может служить украинская мещанская община в Каменец-Подольске, сохранявшая в течение четырех веков (с XIV по XVIII в.) свое самобытное городское устройство и суд с правом меча, основанные на древнерусском праве. В других городах Правобережной Украины (Смотрич, Винница, Бор, Фастов и др.) подобная самобытность в силу конкретных условий развития была не столь резко выражена, однако и в их городском устройстве совершенно определенно сказывалось влияние древнерусского права⁸⁶.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что правосознанию украинского народа, являвшегося вместе с русским и белорусским народами творцом и создателем высокоразвитого древнерусского права, всегда были чужды нормы средневеково-католического магдебургского права. Задолго до рецепции магдебургского права на Украине существовал самобытный городской строй, основанный на нормах и традициях как древнерусского права, так и украинского обычного права. Стремясь идеологически поработить украинский народ и разорвать его исконные связи с русским народом, польские короли уже с XV в. стремились уничтожить украинский городской строй и заменить его польским, основой которого было магдебургское право. Опираясь в борьбе за свою национальную независимость на высокую древнерусскую культуру, украинский народ в течение веков упорно боролся за свой самобытный городской строй, неотъемлемую часть которого составляло право на городской общинный суд.

Данные исторических исследований полностью опровергают, таким образом, измышления германской буржуазно-националистической историографии о том, что на Украине, как и в других странах Восточной Европы, до рецепции магдебургского городского права якобы не существовало ни городского строя, ни городов в европейском смысле.

Эти исследования, наоборот, подтверждают не только существование высокоразвитого городского строя древней Руси, сложившегося в XI—XIII вв. на основе древнерусского права, но и доказывают, что украинский феодальный город, генетически связанный с древнерусским феодальным городом, прошел свой самостоятельный путь исторического развития, в основе которого лежали экономические факторы и местные украинские традиции городского общественного устройства.

⁸⁶ В. Д. Отамановский. Города Правобережной Украины под владычеством шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII века. Т. 1, стр. 215—277.